

РОЖДЕНИЕ ТАЛАНТА

Льются задумчивые, проникновенные звуки адажио из балета Чайковского «Лебединое озеро». И в такт им легко скользя в сопровождении сказочного принца Зигфрида прекрасная девушка-лебедь Одетта.

А когда замирают последние звуки оркестра, зал разражается бурными аплодисментами, приветствуя молодых артистов Новосибирского Государственного академического театра оперы и балета Любу Гершунову и Александра Балабанова.

А потом — стремительный, исполненный виртуозной техники танец коварной Одиэлли, лирически нежная, полная неиринужденной грации сцена прощания Одетты с Зигфридом.

Быть очевидцем рождения таланта в искусстве — всегда праздник. И, вероятно, поэтому все, кому довелось присутствовать на премьере балета «Лебединое озеро» с участием молодой солистки Любы Гершуновой, чувствовали себя в какой-то степени именинниками, унося с собой из театра светлое, по-праздничному радостное чувство: на их глазах на сцене рождалась поистине талантливая актриса, может быть, в будущем жемчужина сибирского балета.

У самой же Любы Гершуновой первая встреча с миром искусства состоялась много раньше. Когда маленькой девочкой, прямо с подмостков школьной эстрады она впервые шагнула на огромную сцену «настоящего театра». Шла опера «Банк Ван». Очаровательный маленький паж, имени которого даже нет в программке, — это и была Люба. Впрочем, от этого первого приобщения к миру «взрослого» театра оперы и балета у девочки выросло не столько желание танцевать, сколько горячее стремление учиться... петь. О своем же неожиданном решении поступить в хореографическое училище и том, какой курьезный промах послужил этому причиной, Люба и сейчас не может вспомнить без веселого смеха:

— Понимаете, в тот вечер меня так захватили своим искусством наши оперные певцы и до того обидно было самой стоять на сцене в роли бес-

словесного пажа, что я тут же дала себе слово: непременно поступить в хореографическое училище, наивно полагая, что слово «хореография», должно быть, связано со словом «хор», ну, и значит, там учат петь...

Было это в марте 1958 года, а уже осенью того же года пятиклассница Люба Гершунова робко стояла у дверей невысокого двухэтажного здания на улице Романова, с нетерпением гадая, что же скрывается там, за огромными зашторенными окнами училища с таким загадочным и все еще до конца непонятным названием «Новосибирское хореографическое...»

Все оказалось намного сложнее, но и значительно интереснее, чем предполагала Люба. Увлеченность древним, но вечно молодым искусством танца пришла не сразу. Под руководством опытных мастеров-педагогов Валентины Васильевны Походеевой и Алисы Васильевны Никифоровой Люба вместе с другими ученицами подолгу упражнялась у балетного станка, тщательно отработывая постановку корпуса, плавные движения рук, старательно овладевала основами классического балетного мастерства.

И вот она, заслуженная награда за кропотливый ежедневный труд. Третьекурсница Люба Гершунова, выступая в Москве на смотре хореографических училищ страны, была отмечена в числе лучших исполнительниц вторых сольных партий — она танцевала в па-де-труа в балете «Шелкунчик».

Близился год окончания училища. Уже были найдены свои, пусть еще незрелые, но уже в чем-то глубоко индивидуальные, присущие именно ей, Любе, штрихи для главной партии в дипломной работе — балете «Шопениана». Как вдруг — неожиданный и до боли нелепый срыв.

Люба должна была танцевать в тот вечер вариацию Авроры из балета Чайковского «Спящая красавица». Было это инициативой комсомольцев, выпускников хореографического училища: подготовить праздничный концерт, посвященный Дню Советской Конституции, и пригласить к себе подшефных — работников городской милиции.

На художественном совете училища будущие молодые танцоры вместе со своими преподавателями горячо обсуждали, какую программу подготовить для вечера.

Всеобщий шум перекрывал голос председателя художественного совета, заслуженного артиста РСФСР Г. Д. Рыхлова.

— Напрасно вы полагаете, товарищи, что люди придут к нам на концерт поглядеть, как барыню отплясывают. Это и на любой гулянке увидят — не редкость. А вы заговорите с ними языком балетных педервов Чайковского, Адама, Римского-Корсакова, Глиера — вот тогда и поверят вам, поймают и оценят, будьте уверены!

...И вот уже кружится в веселом хороводе на сцене их маленького студийного театра стайка грациозных девушек-лебедей в белоснежных накрахмаленных пачках. В стремительной, бешеной круговерти «танца с саблями» Хачатуряна несутся ловкие быстроногие юноши.

Ожидая своего выхода, Люба в поблескивающем золотом наряде Авроры, стоит за кулисами, чуть-чуть волнуясь, хотя уже и привыкла к мысли, что она — выпускница и очень скоро ей предстоит встреча со «своим» театром, о котором она так мечтала все эти годы!

Но вот, слышав знакомый мотив, она, как всегда легко и уверенно, выбегает на сцену и, не успев сделать и двух вступительных пируэтов, с ужасом чувствует, что перенапряженные мышцы правой ноги с каждой минутой все больше слабеют, и... сказочная принцесса Аврора падает, так и не успев коснуться рокового веретена, от укола которого ей была предсказана гибель.

Разрыв связок. Перелом малой берцовой кости. Таково было заключение хирурга, по настоянию которого Любу на целый год поместили в больницу.

Лежа в больнице Люба с грустью перечитывала письма подруг, успешных уже закончивших училище и делившихся с ней своими первыми творческими успехами. Люба Крендель получила назначение далеко на юг, в Среднюю Азию, и сейчас готовилась выступить в главной роли балета Адама «Жизель» на сцене Самаркандского театра оперы и балета. Таня Васильева — в Якутске, а вот маленькая быстроглазая Наташа Бессмертнова — по-

думать только! — уже солистка Большого Академического в Москве.

Да, разлетелись девочки по разным уголкам необъятной страны, щедро одаривая людей светлым, жизнеутверждающим искусством. И только ей, Любе Гершуновой, никогда не вернуться на сцену, никогда не почувствовать радостного удолетворения от встречи со зрителями.

Поверить в собственные силы, преодолеть болезнь и снова встать на пьюты помогли заботливые руки врачей, чуткие друзья и старшие товарищи — педагоги и еще — книги, книги о любимых артистах балета. «Воспоминания Ольги Лепешинской», «Встречи с Улановой» американского журналиста Альберта Кана, буклеты с творческими портретами Майи Плисецкой, Елены Яблонкиной, Екатерины Максимовой — весь этот мир прославленных советских танцовщиц заставлял воображение, помогал встряхнуться, преодолеть свой недуг, а главное — вызвал горячее желание почувствовать, наконец, что ты сама способна принести людям.

— Помни, Люба, талант — это труд! Этим излюбленным кредо Г. Улановой напутствовала свою выпускницу Любу Гершунову заслуженный педагог Алиса Васильевна Никифорова на пороге ее первого театрального сезона.

Да, только труд, упорный, ежедневный, без всяких скидок на усталость, и время создают ту легкость и непринужденную плавность движений, которые так покоряют зрителя.

В этом успела убедиться Люба, еще будучи начинающей артисткой кордебалета, старательно перенимая опыт у своих старших товарищей — народной артистки РСФСР Л. Крупениной, Ф. Кайдани и других.

Быть может, именно эта исключительная самолюбивость в работе, отличающая Любу от остальных, и заставила обратить внимание на начинающую балерину. Уже в первый год своего пребывания в театре Люба с успехом танцевала вторые сольные партии: вариацию вилли в «Жизели», вариацию маленьких лебедей в «Лебедином озере», фею Нежности в «Спящей красавице». И так оживала, попадая в мир лирики, ее хрупкая фигурка, что становилось ясно: это и есть стихи начинающей танцовщицы.

В недалеком прошлом сам выпускник режиссерско-балетмейстерского отделения ГИТИСа, ученик известного профессора Л. Лавровского, Игорь Есаулов поставил перед собой задачу: сделать Любу Гершунову ведущей солисткой балета. Угадав в способной девушке явное тяготение к лирическим персонажам, балетмейстер И. Есаулов предлагает ей подготовить главную партию в балете «Сююмбике — птица счастья». Наверное, это были какие-то близкие подступы к партии Одетты: поэтический образ девушки-птицы, узнавшей большую земную любовь, но все-таки вернувшейся в небо чтобы принести счастье всем людям на земле.

И были в этой партии Л. Гершуновой светлая, ясная простота, одухотворенность, нежность, изящество. Все то, из чего выросла следующая ступенька ее творческой биографии — Одетта.

К непревзойденным романтическим образам балета Чайковского «Лебединое озеро» многие балерины обычно приходят в расцвете сил, высокого профессионального мастерства. Люба Гершунова, вчерашняя выпускница хореографического училища, дебютировала в партии Одетты в самом начале своего третьего театрального сезона.

...Говорят, талант дается человеку от рождения. Слов нет, творческой палитре молодой солистки Любы Гершуновой свойственны и природная грация, и очарование, и плавность линий, и подкупающая теплота, выразительность, радующая глаз. Сплоная наделена Люба и неиссякаемым задором творческой энергии, огромной работоспособностью. Но никогда не заиграло, не заискилось бы всеми цветами радуги природное дарование молодой танцовщицы, если бы вовремя не угадали, а угадав, умело не направили бы ее растущие творческие силы прозорливые, зоркие глаза ее старших товарищей — педагогов В. В. Походеевой, А. В. Никифоровой, балетмейстеров театра.

К ним и обращены горячие искренние слова благодарности молодой солистки Новосибирского Государственного академического театра оперы и балета Любы Гершуновой в самом начале ее пути в большое искусство.

И. КРОНГОЛЬД.